

РОЖДЕН, ЧТОБЫ ПЕТЬ

ВРЕМЯ не властно над Иваном Семеновичем Козловским. Не властно над его чудным, завораживающим голосом. Он, современник Шаляпина, партнер Неждановой, Собинова, Катульской, Бандровской-Турской, и сегодня поет сильно, свободно, легко, и трудно поверить, что через два дня Козловскому исполнится семьдесят пять.

Высок. Приветлив. Элегантен. В пытливых, чуть насмешливых глазах — неподдельный интерес к собеседнику.

— Скажите, пожалуйста, сколько оперных партий вы спели?

— Около пятидесяти. Но были среди них случайные, спетые по необходимости.

— Расскажите об одной из любимых работ на оперной сцене.

— Пожалуй. Принц в опере Прокофьева «Любовь к трем альбесинам». Замечательная опера... Я бы и сейчас с удовольствием спел Принца или поставил спектакль. А тогда, в середине 20-х годов, режиссером был Алексей Дикий, дирижером Голованов. На репетициях в Большом театре присутствовал автор... Там есть такое место: Принц начинает смеяться и долго хохочет — цепь двух страницы нот! Постановщик и сам Прокофьев хотели, чтобы Принц смеялся «всеребре», мне же казалось, что здесь должна быть ирония, насмешка, ведь вся опера насквозь иронична. Сел верхом на супферскую будку, начал свои: «Ха, ха-ха, ха-ха!» А сам считаю «смешки» на пальцах. Не хватило пальцев на руках, скинул туфли и начал на ногах считать! Сергей Сергеевич Прокофьев сам засмеялся, за ним и весь оркестр... Автор принял эту озорную трактовку и увидел в ней ключ ко всей опере.

— Какой спектакль вы считаете самым для себя памятным?

— «Евгений Онегин» в 1933 году. Это был юбилей Собинова. Зарецкого в тот вечер пел Александр Пирогов, ротного — Марк Рейзен, а я — Трике. Партию Ленского, естественно, исполнил юбиляр... Да, очень памятный спектакль.

О подробностях Иван Семенович умолчал. Но я слышал от очевидцев, что в тот торжественный день Леонид Витальевич Собинов вывел Козловского на авансцену и представил публике как своего преемника.

— Скажите, пожалуйста, сколько арий, романсов и песен в вашем камерном репертуаре? Сколько выпущено ваших пластинок?

— Никогда не считал. И пластинок не собираю — ни своих, ни чужих. Может, и зря... С удовольствием приобрел бы или хотя бы послушал свою запись сцены Юродивого из «Бориса Годунова» с оркестром под управлением Ипполитова-Иванова. Запись сделали в 1927 году, в маленькой комнатушке на Кузнецком мосту. Там, помню, и Луначарского записывали.

— Ваши пластинки очень ценили бойцы на фронте...

— Мне довелось много раз выступать перед фронтовиками. И в госпиталях, и вблизи передовой. К раненым не раз ездил вместе с Алексеем Николаевичем Толстым. Он читал свои рассказы, а я пел. Приходилось и на митингах выступать, и возвзвания писать... Помню, прилетели в Харьков в день его освобождения. На Холодной горе еще фашисты были. Пою перед бойцами — тишина мертвая, никто не шелохнется, только слышно: самолет в небе стрекочет. Потом оказалось — вражеский самолет. Спокойно мог расстрелять нас из пулемета. Поэтому и сидели, не шелохнувшись...

Козловский в освобожденном Харькове. Где-то я уже читал об этом... Не в книге маршала Жукова?

Дома взял эту книгу. «После митинга, — пишет Г. К. Жуков, — состоялся обед, во время которого народный артист Советского Союза И. С. Козловский пел ряд русских и украинских песен. Его чарующий и задушевный голос до слез растрогал присутствовавших. Он пел много, как никогда, а мы, так истосковавшиеся по хорошему вокальному исполнению, были очень благодарны Ивану Семеновичу».

...Обычно в квартирах известных артистов — на стенах многочисленные портреты хозяина в ролях и в жизни. У Ивана Семеновича на стенах этюды художников, подаренные авторами, портреты друзей. Но на самом видном месте два спона золотистой, отборной украинской пшеницы.

— Это подарок из моей Марьяновки, — говорит Иван Семенович. — К труду хлебопашца я отношусь с величайшим благоговением. В них, в этих зернах, дело многих поколений, сила нашей жизни.

И он начал рассказывать о Марьяновке, что под Киевом, о своих родичах, о музыкальной школе, открытой в селе....

Не в этой ли кровной связи с родной землей, с людьми труда самый главный «секрет» неувядающей молодости человека, рожденного, чтобы петь?

Б. ЕВСЕЕВ.

Фото Г. КОРАБЕЛЬНИКОВА.